

1991. - 12 марта

О чем еще можно говорить с кинозвездой на высоте 10.000 метров

Наши корреспонденты встретились с Натальей Белохвостиковой в салоне самолета, следовавшего рейсом в Нью-Йорк.

Ну где еще сегодня встретить уважающую себя киноактрису, как не в салоне первого класса «ИЛ-86», совершающего рейс по маршруту Москва—Нью-Йорк (Рим, Берлин, Токио — нужное подчеркнуть)?

— Ну, а вы-то куда, Наталья Николаевна?

— Как куда? В Лос-Анджелес, на международный кинорынок. Дело в том, что Америка купила фильм «10 лет без права переписки». И я имею к нему отношение.

— Так ведь весна, 8 марта, хорошо бы дома посидеть, с семьей...

— Конечно. Муж меня ждет в Нью-Йорке. И дочь тоже. У нее послезавтра день рождения. Все сразу и отметим.

— Так вы что, насовсем?

— Ну что вы, как можно так подумать!

— Наталья Николаевна, полсамолета имеет билет в один конец, а остальные думают... Так что наш вопрос не риторический.

— Нет, это невозможно. Мне почему-то так часто задают этот вопрос, ну куда мне уезжать? Просто муж в Нью-Йорке на переговорах, а дочка гостит по приглашению. Вот мы и встретимся...

— Вы русская женщина. Вы поездили по свету. Вам хочется оказаться вдруг француженкой или американкой?

— Нет. Не хочу громких слов, но у меня есть чувство огромной земли, на которой мы живем. Я дочь дипломата, с 11 месяцев росла за границей. Может, там мне внушили, где мое, где чужое?

— А вас нынешний московский быт каким-то образом касается?

— Не каким-то образом, а на миллион процентов он меня касается, как и любую советскую женщину. Я живу на Тишинской площади, я хожу на этот рынок, потому что, понадейся я на магазины, у меня все умрут с голоду — и муж, и дочь, и собака.

— М-да... Скажите, ваша героиня в кино — это женщина, которая постоянно за что-

то борется. То за чистый Байкал, то против абвера. Это как, соответствует вашей натуре?

— Нет и нет! Моя героиня — совершенно нелепая, не приспособленная к этой жизни женщина, которая пытается прорваться к миру и доказать, что на свете есть что-то святое, вечное.

— Да, трудная специализация. Вам есть, о чем пожалеть, оглядываясь на свой путь в кино?

— Пожалеть? Нет. Я всегда играла те роли, которые хотела, и в тех фильмах, которые люди смотрели. Я могла выбирать роли, я могла позволить себе не зарабатывать на жизнь. У меня есть дом, есть семья, которые дают мне возможность жить и ждать настоящей роли, не размениваться по мелочам.

— Есть ли у вас материальные цели в жизни?

— Очень много изломанных, разуверившихся, потерянных людей вокруг...

— Нет, мы не в философском, а в бытовом плане спрашиваем. Материальные цели — это заработать, купить, продать. Обменять, наконец.

— Было бы пижонством говорить, что я ничего не хочу, что у меня все есть, но... Должно быть главное: атмосфера добра и понимания. Люди, которым я дорога. Машина стоит в гараже, но я ее не вожу, передвигаюсь в метро. Мне никогда не хотелось таких невероятных вещей в голливудском стиле.

— Кстати, о голливудском стиле. В «Тегеране 43» вы сыграли вместе с Аленом Делоном. У вас нет щемящего чувства по поводу того, что Делон влюбился в Патрисию Каас?

— Меня это бесконечно радует. Недавно увидела передачу по ТВ, в которой она пела, а он говорил, представлял ее песни. Я видела глаза влюбленного до смерти человека. Сохранить в себе искренность, нежность, до сих пор лет — это мало кому удается.

С. КУЧЕР,
В. СИМОНОВ.